

После душа Линь Фэй вернулся к кровати.

Цзи Ляю уже лежал в постели.

Линь Фэй высушил волосы, лёг рядом с ним и обнял его, проведя с ним последнюю ночь перед разлукой.

На следующее утро Линь Фэй проснулся рано. Он редко оставался в постели, но на этот раз он лёг, читая книгу и ожидая, пока Цзи Ляю проснётся.

Цзи Ляю открыл глаза только в 11:30, увидев Линь Фэя рядом с собой, он сонно удивился и, как ребёнок, обнял его, прижавшись к нему.

Линь Фэй погладил его волосы, с ностальгией вспоминая его прежнюю ласку.

- С тех пор, как Цзи Ляю сказал, что хочет дать ему свободу, он редко сам проявлял инициативу в их отношениях.

Если Линь Фэй не начинал первым, Цзи Ляю обычно ничего не делал.

Линь Фэй сначала удивился, но потом привык.

Если Цзи Ляю не проявлял инициативы, то Линь Фэй сам начинал. Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе. Главное, чтобы результат был один и тот же, кто начинает - не важно.

Цзи Ляю, закончив обниматься, наконец полностью проснулся и с опозданием осознал, что он сделал.

Он молча убрал руки, сел, как будто ничего не произошло, и спросил:

- Который час? Скоро обед?

- Угу, - ответил Линь Фэй.

Цзи Ляю кивнул и пошёл в ванную.

Он быстро почистил зубы и умылся, поднял голову и, глядя в зеркало, вдруг вспомнил следы от зубов, которые Линь Фэй оставил на его плече прошлой ночью.

Он слегка отодвинул воротник, обнажив плечо, скрытое под одеждой. Следы от зубов, оставленные прошлой ночью, ещё не полностью исчезли.

Линь Фэй укусил его не сильно, и сейчас следы были гораздо слабее, чем вчера вечером.

Цзи Ляю дотронулся до них, чувствуя неровности от зубов, и его сердце затрепетало.

Он действительно укусил его.

Цзи Ляю не мог сдержать улыбку, но сразу же выровнял губы.

Однако он был слишком счастлив, чтобы скрывать свою радость, и вскоре снова улыбнулся, его красивые глаза сверкали.

Он наклонил голову, глядя на следы от зубов на своём плече.

Глядя на них, он, казалось, потерял контроль и нежно поцеловал свои следы.

Как будто он целовал не следы от зубов Линь Фэя, а его губы.

Сердце Цзи Лэю забилося чаще.

Раньше он никогда не думал о таких вещах, как поцелуи. В то время его мысли были чисты, и его отношения с Линь Фэем были глубоко укоренены. Хотя он всегда хотел поцеловать его, он думал только о том, чтобы поцеловать его подбородок или щёку.

Поцелуи были слишком интимными, они принадлежали только влюблённым, и он никогда не думал об этом.

Но сейчас он не мог сдержать свои фантазии.

Цзи Лэю почувствовал, как его щёки покраснели, а сердце начало биться чаще, и образы в его голове становились всё менее чистыми.

Он быстро открыл кран, умылся холодной водой, чтобы охладить свои щёки и сердце.

Это слишком стыдно, подумал Цзи Лэю, и слишком нечисто.

Он взял полотенце, вытер лицо, посмотрел на своё отражение в зеркале, стараясь вернуть себе обычное спокойное состояние, затем поправил воротник, скрыв следы на плече, и вышел.

Линь Фэй уже переоделся, и когда Цзи Лэю нашёл свою одежду в его шкафу и оделся, Линь Фэй тоже закончил умываться, вышел из ванной, и они вместе спустились вниз.

Обед был обильным, вероятно, из-за того, что Линь Фэй скоро уедет из дома, на столе были почти все его любимые блюда.

Цзи Юйсяо, с любовью, сказал:

- Я не знаю, как у вас в столовой университета, но если тебе не понравится еда, позвони домой, и я попрошу Ваня привезти тебе обед.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй мог только кивнуть:

- Хорошо.

Если бы кто-то не знал, что он едет учиться, то мог бы подумать, что он отправляется в горы на испытания!

После обеда Линь Луоцин ещё раз проверил багаж Линь Фэя, убедившись, что всё в порядке, затем они с Цзи Юйсяо и Цзи Лэю сели в машину и отправились в университет Н.

Линь Фэй сидел в машине, наблюдая, как дом, в котором он прожил более десяти лет, медленно исчезает из виду, и на мгновение ему стало грустно.

Он не любил переезды и не хотел покидать свой дом.

Он хотел, чтобы, открывая дверь, он мог видеть Линь Луоцина, хотел каждый день сидеть за одним столом с Цзи Юйсяо и хотел, чтобы Цзи Ляю, как и в последние десять с лишним лет, рос рядом с ним.

До встречи с Цзи Ляю Линь Фэй никогда не думал, что ему нужен друг, нужен сверстник, нужен кто-то, с кем он мог бы расти вместе.

Ему нравилось исследовать мир в одиночестве, нравилось находиться в своём собственном мире.

Но сейчас он чувствовал, что присутствие другого человека в его мире тоже прекрасно.

Он принёс с собой другой цвет, цвет, который не принадлежал ему, но который он мог иметь благодаря ему.

В этом смысле Цзи Ляю действительно был его золотой рыбкой.

Линь Фэй поднял руку и потрогал свой воротник, там было пусто, он больше не мог нащупать нефритовый кулон.

Он освободился.

Его золотая рыбка повернулась и уплыла с его воротника в его сердце.

Дорога до университета Н прошла без пробок, Линь Фэй, следуя за старшекурсницей, быстро прошёл все процедуры и получил ключи от общежития.

Он был высоким, с длинными ногами, красивым лицом и холодной, отстранённой аурой, и вскоре несколько старшекурсников предложили проводить его до общежития.

Линь Фэй отказался, сел в машину и рассказал Сяо Ли заранее продуманный маршрут.

Цзян Цзиншо уже приехал в полдень, и, услышав, что Линь Фэй наконец прибыл, он вышел из общежития и стал ждать его у входа.

Цзи Ляю издали увидел его из окна машины и подумал, что на этот раз он выглядит гораздо приятнее.

Как Линь Фэй хотел, чтобы Ши Ци был рядом с ним в университете, так и Цзи Ляю, естественно, радовался, что Цзян Цзиншо, единственный друг Линь Фэя за столько лет, учился с ним в одном университете, особенно сейчас, когда он и Линь Фэй были в разных местах, присутствие Цзян Цзиншо становилось ещё более необходимым.

Если бы он не решил дать Линь Фэю свободу и не вмешиваться в его дела, Цзи Ляю даже хотел бы, чтобы Цзян Цзиншо регулярно сообщал о состоянии Линь Фэя, чтобы никто не осмелился приблизиться к нему в его отсутствие.

- Это Цзян Цзиншо? - улыбнулся Линь Луоцин.

Он всегда интересовался этим другом Линь Фэя, как из книги, так и из этой жизни, но Линь Фэй редко говорил о нём дома, поэтому только на выпускных фотографиях он наконец увидел, как он выглядит.

Как и положено уроженцу книги, он был не таким красивым, как Линь Фэй, лунный свет

героини, и Цзи Лэю, кровь героини и главный антагонист книги, но всё же неплохим, маленьким красавчиком.

Линь Фэй кивнул и, когда Сяо Ли припарковал машину, вышел.

Он открыл багажник и вытащил чемодан.

Цзи Юйсяо сразу же подошёл, отстранил его и сам взял ручку чемодана.

- Я сам, ты же ребёнок, тебе ещё по лестнице подниматься, как ты его потащишь?

Линь Фэй: ... Ему уже восемнадцать, а не восемь, он мог бы поднять не только чемодан, но и Цзи Юйсяо вместе с ним.

Но он всегда относился к Цзи Юйсяо с снисходительностью, поэтому не стал спорить, повернулся и пошёл к Цзян Цзиншо.

Цзян Цзиншо, увидев их семью из четырёх человек плюс водителя, почувствовал сильное давление.

Чёрт, он знал, что их семья была красивой, но не ожидал, что вместе они будут выглядеть настолько впечатляюще. И это ещё Линь Луоцин специально замаскировался, иначе все студенты университета сейчас бы собрались у входа в общежитие.

Цзян Цзиншо улыбнулся и поздоровался с Линь Луоцином и Цзи Юйсяо по очереди, затем посмотрел на Цзи Лэю и Линь Фэй:

- Пойдёмте, я провожу вас наверх.

Линь Фэй, беспокоясь о личности Линь Луоцина, не стал задерживаться и пошёл с ним в общежитие.

Его комната была в конце коридора на третьем этаже. Подойдя к двери, Цзи Лэю услышал, как кто-то внутри сказал:

- Слышали? В нашем здании появились два супер красавца, не знаю, из какой они комнаты, и самое страшное, что не только они красивые, но и их родители просто потрясающие. Сейчас в соседней комнате обсуждают, что в их комнате ещё двое не приехали, может, это они?

- Не знаю, - равнодушно ответил другой. - В любом случае, наша комната и так достаточно красивая.

- Точно, ты и Сяо Цзян уже поднимаете уровень нашей комнаты, только не знаю, как выглядит этот Линь Фэй, надеюсь, он не красавец, а то я буду чувствовать себя ущербным.

Цзи Лэю: ... Тогда тебе точно придётся чувствовать себя ущербным.

- Лучше начни чувствовать себя ущербным прямо сейчас, - сказал другой.

- Что? Ты его знаешь?

- Хм, - фыркнул тот, ничего не сказав, но его тон был очень многозначительным.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю поднял глаза, решив, что, когда они войдут, он хорошенько посмотрит на этого «хмыкающего».

Линь Луоцин с беспокойством посмотрел на Цзи Юйсяо и увидел в его глазах тревогу.

Тон этого «хмыкающего» был слишком многозначительным, эмоции слишком насыщенными, и они оба начали беспокоиться, что у этого человека могут быть какие-то проблемы с Линь Фэем, и жить в одной комнате с ним было бы не очень хорошо.

Линь Луоцин молча решил, что если у этого человека действительно есть проблемы с Линь Фэем, то он поговорит с университетом и попросит перевести Линь Фэя в другую комнату.

- В конце концов, Линь Фэй немногословен и холоден, и некоторые могут не любить его характер и быть недовольными им.

И он не считал, что его ребёнок должен терпеть такое отношение.

Цзян Цзиншо удивился: что происходит? Его соседи по комнате, когда они общались раньше, казались вполне дружелюбными, почему сейчас они начали «хмыкать»?

Линь Фэй, однако, не обратил на это внимания, открыл дверь и вошёл в комнату.

В тот же момент Не Хун понял, что значит «освещение комнаты». Их комната вдруг засияла, и это было неожиданно.

Не Хун сглотнул, глядя на человека перед собой, и подумал: это, должно быть, та самая группа из четырёх красавцев, о которой ходили слухи. Неужели они из их комнаты?

Но в их комнате не хватало только одного человека.

- Линь Фэй, твоя кровать там, - Цзян Цзиншо поднял подбородок, указывая ему.

Линь Фэй кивнул, взял чемодан из рук Цзи Юйсяо и пошёл туда.

Не Хун быстро улыбнулся и вежливо сказал:

- Здравствуйте, дядя.

- Здравствуйте, - улыбнулся Линь Луоцин.

Он привёз из дома немного сладостей и, увидев это, с улыбкой протянул их:

- Я привёз вам немного сладостей, как раз сейчас, после обеда, можно перекусить.

Не Хун поспешно замахал руками:

- Это... это... как-то неудобно.

Линь Луоцин, увидев это, повернулся к другому юноше, сидящему на стуле.

Тот юноша выглядел немного знакомым, с очень светлой кожей, в золотой оправе очков, с чёлкой, спадающей на лоб, и выглядел как типичный хороший студент.

Линь Луоцин задумался: где он его видел?

- Ты будешь? - он протянул бумажный пакет.

Юноша резко встал и серьёзно сказал:

- Спасибо.

Линь Луоцин удивился: теперь он понял, что тот «хмык» исходил от него, но он не ожидал, что это будет такой, казалось бы, учёный юноша.

И уж тем более не ожидал, что он так серьёзно скажет ему спасибо.

- Не за что, - улыбнулся он.

Юноша, увидев, что он ещё не убрал руку, взял пакет и положил его на стол.

Он смотрел на Линь Луоцина, словно не знал, что делать.

Линь Луоцин: ???

Цзи Юйсяо: ???

Цзи Лэю: ???

Что происходит?

Почему ощущения отличаются от тех, что были до того, как они вошли?

Линь Фэй нарушил эту неловкую атмосферу, взяв простыню и наволочку, чтобы застелить кровать.

- Я помогу тебе, - юноша, похоже, заметил его действия и подошёл.

- Не нужно, - отказал Линь Фэй.

Юноша: ...

Линь Луоцин почувствовал, что тот немного расстроился.

Ох...

Он собирался сказать, что Линь Фэй привык всё делать сам, но вдруг услышал знакомый голос.

- Сяо И, ты голоден? Может, пойдём поедим?

Линь Луоцин: !!!

Линь Луоцин обернулся и увидел человека в больших толстых очках, лицо которого было покрыто каким-то тональным кремом, делающим его кожу тёмно-жёлтой, а щетина на лице не была сбрита, что создавало впечатление неопрятности.

Линь Луоцин: ...

Теперь он понял, почему тот юноша показался ему знакомым. Конечно, он должен был быть знакомым!

Даже с таким макияжем он узнал Вэнь Цзымина, с которым сотрудничал три раза и который играл его дядю.

Вэнь Цзымин, увидев его, сразу загорелся:

- Наконец-то вы приехали, я ждал полдня, если бы вы не приехали, я бы умер от голода.

Линь Луоцин: ...

Вэнь Цзымин громко засмеялся, подошёл и обнял юношу рядом с Линь Фэем, представив:

- Мой племянник, Вэнь Жэньи. Сюрприз, неожиданность, радость?!

Линь Луоцин: !!!

- Вэнь Жэньи разве не фамилия Вэнь Жэнь?

- Ха-ха-ха, конечно нет, он, как и я, фамилия Вэнь.

- Тогда почему его зовут Вэнь Жэньи?

- Моя невестка дала ему такое имя, ей нравятся двойные фамилии, вот и придумала.

Линь Луоцин: ...

Он всё это время интересовался Вэнь Жэньи, одним из партнёров Линь Фэя по бизнесу в книге, и хотел узнать, как он выглядит. Оказалось, что он всё это время был рядом!

Теперь он понял, что означало это «хмыканье» Вэнь Жэньи. В конце концов, он вырос под давлением Линь Фэя и Цзи Ляю, как же его эмоции могли не быть насыщенными?

Вэнь Цзымин с удовольствием наблюдал за шоком на лице Линь Луоцина и смеялся от души.

Не зря он специально попросил декана поселить своего племянника в одной комнате с Линь Фэем, он наконец-то мог вздохнуть с облегчением!

- Не ожидал, правда? Наш Сяо И тоже поступил в университет Н, ха-ха-ха.

Линь Луоцин: ...

- Ты хорошо умеешь хранить секреты.

- Я не хранил, я давно объявил об этом на весь свет, просто тихо заблокировал тебя.

Линь Луоцин: ... Ты совсем ребёнок!

Теперь он понял, почему Вэнь Цзымин так загадочно улыбался, когда он сказал, что Линь Фэй поступил в университет Н. Оказывается, он ждал этого момента!

Вэнь Цзымин закончил и повернулся к Линь Фэю.

Он помнил, как впервые увидел Линь Фэя, тот был ещё маленьким ребёнком, а теперь вырос таким большим.

- Помнишь меня, Сяо Си? - он улыбнулся, называя его именем персонажа, которого он играл,

когда был его дядей. – Я твой дядя!

Линь Фэй: ...

В глазах Линь Фэя появилось давно забытое выражение: три части отвращения, четыре части недоумения и одна часть усталости.

Вэнь Цзымин, увидев этот знакомый взгляд, почувствовал ностальгию:

– Да-да, именно так ты смотрел на меня тогда!

Линь Фэй: ...

Вэнь Жэньи: ...

Линь Луоцин не знал, смеяться ему или плакать.

– В одно мгновение ты вырос таким большим, и теперь немного похож на своего дядю, когда он играл Фу Си, – с ностальгией сказал Вэнь Цзымин.

– Спасибо, – вежливо ответил Линь Фэй.

– Не за что, – Вэнь Цзымин явно был очень рад ему. – Ты застилаешь кровать? Дядя поможет тебе.

Вэнь Жэньи: ???

Линь Луоцин: ... Вы умеете?

Линь Луоцин поспешно подошёл:

– Брат Вэнь, лучше отдохните, я помогу Фэй-Фэю.

– Хорошо, – легко согласился Вэнь Цзымин.

Закончив, он увидел Цзи Лэю, с радостью подошёл и пошутил с ним.

Цзи Лэю сладко улыбнулся и вежливо сказал:

– Здравствуйте, дядя Вэнь.

– Здравствуй, здравствуй, ты всё такой же послушный, как в детстве, такой милый.

– Эх, хорошо, что режиссёр Ли сегодня не здесь, не видит, как ты выглядишь сейчас, а то бы опять плакал и умолял твоего папу отпустить тебя сниматься.

Линь Луоцин обернулся к нему:

– Тогда сфотографируй его и отправь ему.

Вэнь Цзымин был шокирован:

– Мужчина, твоё имя – жестокость.

Линь Луоцин усмехнулся, наклонился и помог Линь Фэю надеть наволочку.

Цзян Цзиншо и Не Хун никак не ожидали, что события примут такой оборот.

Не Хун тихо подошёл к Цзян Цзиншо и шёпотом спросил:

- Они знакомы?

- Похоже на то.

- Тогда почему Линь Фэй, кажется, не знает Вэнь Жэньи?

Цзян Цзиншо:

- Я не знаю.

- Они говорили о режиссёре? И о Фу Си, это же третий главный герой из фильма «Путь на Запад», который стал хитом десять лет назад?

Цзян Цзиншо: ... Эээ.

- Кажется, они все не обычные люди, а очень важные персоны.

Цзян Цзиншо: ... Эээ.

- Эх, - вздохнул Не Хун. - Теперь в этой комнате только мы двое будем бедняками.

Настоящий богач Цзян Цзиншо: ... Как мне сказать тебе, мой дорогой сосед, что моя мама - генеральный директор публичной компании?

Цзян Цзиншо улыбнулся, но не осмелился сказать.

Линь Луоцин, Цзи Юйсяо и Сяо Ли, закончив помогать Линь Фэю с вещами на столе и кровати, немного устали.

Вэнь Жэньи, проявив такт, принёс им бутылки воды, которые Вэнь Цзымин только что купил для него.

- Спасибо, - сказал Линь Луоцин.

- Не за что, - улыбнулся Вэнь Жэньи и сел обратно.

- Отдохните немного, а потом пойдём поедим, - сказал Вэнь Цзымин.

Линь Луоцин кивнул, посмотрел на Цзян Цзиншо и Не Хуна:

- Вы тоже идите с нами, дядя угощает.

- Нет-нет, мы решили пойти исследовать столовую, - улыбнулся Цзян Цзиншо.

Не Хун поспешно кивнул.

Линь Луоцин, увидев это, не стал настаивать.

Он немного отдохнул, посмотрел на часы и вместе с Вэнь Цзымином вывел троих детей из общежития, чтобы пойти поесть.

Вэнь Цзымин был общительным, а Линь Луоцин знал его, так что обед прошёл в приятной атмосфере.

После обеда Вэнь Цзымин собрался уходить.

- Тогда, Фэй-Фэй, иди с Сяо И обратно, - улыбнулся он. - Теперь вы соседи по комнате, ладите друг с другом, особенно ты, Вэнь Жэньи.

Вэнь Жэньи: ... Судя по всему, Линь Фэй будет труднее ладить!

Вэнь Жэньи немного забеспокоился. Он знал Линь Фэя все эти годы, но Линь Фэй его совсем не знал. Что же делать?

Может, сегодня вечером попросить Цзян Цзиншо рассказать, как он подружился с Линь Фэем, чтобы он мог поучиться.

Иначе, после всех этих лет, он почти стал тайным поклонником Линь Фэя, а теперь, встретив его в реальности, даже не сможет подружиться. Разве это не депрессивно?

Линь Фэй, конечно, не знал о чувствах людей вокруг него, он просто спокойно сказал:

- Сегодня вечером я поеду домой.

- Разве завтра не церемония открытия? Ты сегодня вернёшься?

- Угу, - тихо ответил Линь Фэй.

Вэнь Цзымин кивнул:

- Да, потом вы будете жить в общежитии, тебе будет не хватать отца, это нормально.

Закончив, он снова посмотрел на Вэнь Жэньи:

- Посмотри на него, какой заботливый! А ты, как только услышал, что можно жить в общежитии, чуть ли не прибежал в университет с письмом о зачислении.

Вэнь Жэньи: !!! Опять началось!

Это же университет Н!

Кто, поступив в университет Н, сможет удержаться от желания приехать?

Он просто испытывал нормальное волнение студента!

Только и всего!

Линь Луоцин, увидев беспокойство в его глазах, улыбнулся и успокоил:

- Эх, все дети такие, кто не мечтает о студенческой жизни, правда, Сяо И?

- Точно, - Вэнь Жэньи посмотрел на Вэнь Цзымина с укором.

Вэнь Цзымин ткнул его в лоб и продолжил разговаривать с Линь Луоцином.

Они поговорили ещё немного и собрались расходиться.

Линь Фэй не возвращался в общежитие, поэтому Вэнь Цзымин решил проводить своего племянника обратно.

Линь Луоцин помахал ему рукой и сел в свою машину.

- Ха-ха-ха, не ожидал, что это племянник Вэнь Цзымина, - засмеялся Цзи Юйсяо. - Это же настоящий продукт нашего урагана Фэй-Юй, с детства соревнуется с Фэй-Фэем и Юй-Юй, но он действительно силен, смог поступить в университет Н, видно, что здоровая конкуренция очень полезна.

Линь Луоцин усмехнулся:

- И, кажется, он очень любит Фэй-Фэя.

- Конечно, - с гордостью сказал Цзи Юйсяо. - Кто не любит нашего Фэй-Фэя!

Линь Фэй, услышав это, повернулся к Цзи Лэю.

Цзи Лэю спокойно слушал разговор Линь Луоцина и Цзи Юйсяо, в его глазах не было ни тени тревоги.

Машина остановилась перед виллой Цзи.

Линь Фэй поднялся по лестнице вместе с Цзи Лэю и вошёл в его комнату, когда тот зашёл в свою спальню.

Он закрыл дверь и кратко сказал:

- Я не буду с ним дружить.

Цзи Лэю удивился:

- Как так?

- Почему нет? - парировал Линь Фэй.

- Его дядя - Вэнь Цзымин, он знаком с папой. Если ты будешь его игнорировать, разве папе и его дяде не будет неловко?

Линь Фэй, услышав это, спросил его:

- А ты? Если я буду с ним общаться, ты расстроишься?

<http://bllate.org/book/14691/1312603>